

УДК 78.082

ТЕМА ВОЙНЫ В БАШКИРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕЁ ПРЕТВОРЕНИЕ В ШЕСТОЙ СИМФОНИИ Р. КАСИМОВА

Война как величайшее из зол является неким стержнем, который проходит через всю историю человечества, начиная с древнейших времен и до сегодняшнего дня (к величайшему сожалению!). Примечательны некоторые высказывания: война – «самое гадкое дело в жизни» (Л. Н. Толстой [6]); «Мир — добродетель цивилизации, война — её преступление» (В. Гюго [там же]); война есть «отрицание истины и гуманности ... сознательное и упорное распространение ненависти и лжи, которые мало-помалу прививаются людям» (Габриэль Лауб, современный писатель и журналист [там же]).

Неслучайно в мировой художественной культуре тема войны и мира приобрела статус «вечной» философской, тесно связанной с такими оппозициями, как Жизнь и Смерть, Добро и Зло и т. д. Последова-

тельное обращение к ней литераторов, художников, композиторов со второй половины XIX столетия, и особенно – в XX-м обуславливается небывалой концентрацией в этот исторический период агрессии, катастроф, трагедий мирового масштаба. Если ограничиться только областью литературы, в культовых произведениях последних столетий находят глубокое, масштабное осмысление война с Наполеоном (М. Лермонтов, Л. Толстой), Первая и Вторая мировые войны минувшего века (Э. М. Ремарк и А. Толстой, М. Пруст и К. Федин, Э. Хемингуэй и К. Симонов, Г. Бёльль и В. Гроссман и многие другие). В отечественном искусстве данный ряд дополняют произведения, в центре которых нашествия Золотой орды (трилогия В. Яна «Чингиз-хан», «Батый», «К последнему морю»), крестьянские бунты XVII–XVIII

веков (повесть «Капитанская дочка» А. Пушкина и трилогия В. Шишкова «Емельян Пугачёв», роман В. Шукшина о Степане Разине), Гражданская война (М. Булгаков, А. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов и многие другие).

Универсальный для всех культур круг тем, сюжетов получает самобытное преломление в каждой национальной культуре – сквозь призму индивидуальных особенностей истории народа, системы архетипических свойств ментальности (в том числе и художественной).

Башкирская художественная культура в целом, традиционная и академическая музыка, в частности, являются наглядным тому подтверждением. Так, к примеру, существует значительный корпус народных песен, инструментальных маршей, вызванных к жизни присоединением Иваном Грозным к России Казанского ханства (например, Марш на взятие Казани, вторая половина XVI века). События, связанные с войной 1812 года, когда башкирские полки (так называемые «северные амурь») в составе русской армии под командованием Кутузова вошли в Париж, нашли отражение в песнях «Эскадрон», «О храброе джигите Аслаеве», о доблестном командире Кахым-туря. Те же события послужили основой либретто оперы З. Исмагилова «Кахым-туря» и балета М. Ахметова «Северные амурь». В данном историко-музыкальном ряду можно назвать Баит о турецкой войне 1853–1856 гг. и т. д. Число подобных примеров можно умножить.

Тема Великой Отечественной войны, наиболее близкая по времени и по-прежнему остро актуальная для всех видов искусств в масштабах мировой культуры, является одной из ведущих и в творчестве художников Башкортостана. Можно назвать повести «Долгое-долгое детство» и «Помилование» Мустая Карима, переведённые на многие европейские языки, его же поэму «Чёрные воды», по которой создана одноимённая камерная опера Салавата Низаметдинова, повести о войне А. Генатуллина, стихи Н. Наджми, М. Гали и т. д. В музыке – многочисленные песни, опера Д. Хасаншина «Великий рядовой» о подвиге Александра Матросова, балет Н. Сабитова «Люблю тебя, жизнь» и другие сочинения.

Однако едва ли не наибольшей популярностью в башкирской художественной культуре пользуется тема, связанная с крестьянским восстанием под предводительством Емельяна Пугачёва. Сподвижник Пугачёва Салават Юлаев, фигура чрезвычайно неоднозначная с исторической точки зрения («свирепый Салават», как назвал его А. С. Пушкин в «Истории Пугачёвского бунта» [7]), стал главной мифологемой национальной культуры, с характерной для мифотворчества идеализацией художественного образа по отношению к прототипу. Как национальному герою ему посвящены народные легенды, песни, инструментальные наигрыши (преимущественно марши),

романы, повести, поэмы и стихи русских, башкирских авторов XIX–XX веков (Д. Мамин-Сибиряк и С. Злобин, С. Кудаш и Р. Мифтахов, З. Бишева и К. Аралбай). Образ Салавата запечатлён в произведениях скульптуры и живописи, на гербе Башкортостана, его именем названы город, улицы и т. д. Произведения о Салавате в разных видах искусства оказываются темой многочисленных исторических, литературоведческих, искусствоведческих исследований разного рода: от статей до диссертаций, монографий.

В башкирской академической художественной культуре среди крупных жанров, связанных с образом С. Юлаева, особое место занимают трагедия М. Карима «Салават. Семь сновидений сквозь явь» (1971), опера З. Исмагилова «Салават Юлаев» (1954), Симфония-оратория «Песни о Салавате» Д. Хасаншина на народные слова (1973), Симфония-оратория «Разговор с Салаватом» С. Низаметдинова для чтеца, солистов, хора и симфонического оркестра (1982) и некоторые другие.

В данном ряду привлекает внимание Шестая симфония Рафаила Касимова (2002). Талантливый композитор, автор 10 симфоний, отражающих принципы неофольклорной эстетики башкирской музыки «нового времени» [4], единственный раз обращается к принципу программности. Название «Мир и война Салавата, сына Юлая» становится ключом к пониманию образно-поэтического строя, драматургии и композиции этого одночастного сочинения, позволяет выявить некоторые особенности интерпретации «вечной темы» в контексте традиций башкирской и шире – современной отечественной культуры.

Оппозиция *мир – война* раскрывается в Симфонии через сопоставление статики и динамики, состояния покоя, созерцания и последовательно нарастающего действия, картин природы и батальных эпизодов. Подобные контрасты восходят к такому архетипическому свойству ментальности башкир-кочевников, как амбивалентность восприятия мира, выраженная в сочетании созерцательности и воинственности. Это отмечалось ещё в XVIII – начале XIX столетий первыми русскими путешественниками, исследователями края по линии Императорского Русского географического общества [1]. Составляющие основу художественной поэтики национального фольклора, обозначенные грани по-разному преломляются во многих произведениях современных башкирских авторов. Например, в балете «Аркаим» Л. Исмагиловой это связано с противопоставлением мотивов любви (образы лирических героев) и вражды племён. Отсюда – битвы, приводящие к всеобщей гибели, катастрофе. В симфонии А. Хасаншина «Золотая орда» главным драматургическим стержнем оказывается сопоставление насыщенных разнообразными звукописными элементами картин природы, жанровых зарисовок – и неистового динамического нарастания в центральном разделе («нашествие» Орды).

В Шестой симфонии Р. Касимова многократные чередования эпизодов «мира» и «войны» с последовательным усилением их взаимного отталкивания становятся основой монтажной, параллельной драматургии (термин В. Холоповой [5, с. 49]), характерной в целом для современной симфонии и, в частности, для других симфонических опусов композитора. Кроме того, здесь же обнаруживается и тенденция поляризации контрастов по принципу *умеренно медленно – умеренно быстро, очень медленно – очень быстро*, одному из важнейших в драматургии многих симфоний и камерно-инструментальных сочинений Д. Шостаковича 1930–1950-х годов, оказавших, как известно, огромное влияние на композиторское творчество второй половины XX века в целом¹, и башкирских авторов, в частности.

Важным истоком художественной концепции Симфонии становится цитирование двух башкирских народных песен, посвящённых Салавату. Противоположные в жанровом отношении, они раскрывают упоминавшиеся ранее архетипические грани образа героя: поэта, мечтателя и воина. Первая (протяжная песня – озон-кюй) в разнообразных вариантно-интонационных, темброво-сонорных модификациях становится основой медленных, картинно-изобразительных эпизодов (пример № 1). Напротив, маршевая вторая тема, как гимн мужеству, отваге, героике, вводится в генеральной кульминации Симфонии (пример № 2).

Пример № 1 Р. Касимов. Шестая симфония, ц. 5

[Largo]

Пример № 2

Шестая симфония, ц. 51

[Allegro]

Между этими двумя полюсами – рассредоточенные батальные эпизоды, в которых образ войны постепенно разрастается до масштабов вселенского Зла, «одного из величайших кошмаров над человеком и природой», по выражению В. Маяковского [6].

Семантической противоположностью «тем Салавата» обуславливаются особенности их введения в текст Симфонии. Первая в партии флейты, имитирующей звучание курая, вырастает из статики, тишины вступления, насыщенного разнообразными сонорными элементами: шелестами, таинственными шорохами, неясными колористическими «пятнами», «всплесками», словно рассредоточенными в бесконечном пространстве. Особенно интересен сонорный эффект, связанный с выдуванием воздуха через духовые инструменты (эффект «дыхания Земли»), а также имитация звучания варгана на струне рояля в низком регистре (пример № 3). На этом фоне попевки будущей протяжной песни и словно издали звучащая остиная ритмоформула в партии маримбы, передающая неторопливое движение всадника на коне, служат музыкальной персонификацией образа Салавата и в то же время создают объёмный картинно-живописный «образ мира высшего порядка».

Данный лексический комплекс получает продолжение и в других медленных эпизодах Симфонии. При

Пример № 3 Шестая симфония, ц. 3

[Largo]

этом знаки-символы тишины, покоя, созерцания, заключающие вместе с тем скрытую тревогу, напряжение, создают предпосылки к последующим «сюжетным» сдвигам, переходам в противоположное состояние.

В свою очередь, вторая тема-марш последовательно прорастает в процессе развёртывания батальных эпизодов-кадров, для создания которых композитор применяет принципиально иной комплекс сонорно-выразительных приёмов. Здесь доминируют «движущиеся соноры», кластеры, ритмический тематизм, разнообразие форм остинато, преимущественно подчинённые ритму скачки, создающему образ мчащейся конницы. Особая выразительная и изобразительная роль принадлежит многочисленным соло группы ударных инструментов, образующих в своём роде оркестр в оркестре, и т. д.

Возникающие при этом аллюзии на ритмические формулы моторных жанров башкирского фольклора привносят национальные черты в музыкальный текст. Особенно примечательна последняя волна «нашествия»: стремительно налетающий вихрь, который создаётся в партии струнных тремоло по звукам хроматической гаммы, образующим разрастающийся сонор, постепенно заполняющий звучащее пространство.

Подобные «эпизоды нашествия», восходящие к скерцо-маршу Шестой симфонии П. Чайковского, симфониям Д. Шостаковича и М. Вайнберга, «Ярославне» Б. Тищенко и другим музыкальным опусам XX века,

характерны и для предшествующих симфоний Касимова². Здесь же они получают индивидуальное преломление, обусловленное программой и художественной концепцией произведения в целом.

Примечательно, что как в живописных, статических, так и в моторных, агрессивно-действенных эпизодах композитор с помощью сонорных средств добивается конкретных, противоположно направленных аудиовизуальных ассоциаций и подчас – подлинно кинематографических эффектов.

Касимов мастерски выстраивает симфоническую партитуру, основу которой составляет волнообразный принцип, с последовательным повышением образно-драматургического, динамического, масштабного-композиционного уровня кульминационных зон. При этом происходит поляризация контрастов и в то же время достигаются единство и непрерывность сквозного развития. «Кадры», связанные с войной, врываются в статические эпизоды, переключая действие в противоположную сферу. И напротив, апокалипсические кульминации обрываются «тихой музыкой» медленных эпизодов с прозрачной звукописью. При этом – в отличие от посткульминационных зон симфоний Шостаковича с их монологами-рефлексиями – в Шестой Р. Касимова, впрочем, как и ряде других его симфоний, подобные драматургические сдвиги символизируют *уход вовне, в бесконечность Пространства и Времени, в область созерцания, медитации о Вечности природы и мироздания*. Этим обуславливается более объективный характер лирики – в синтезе с эпикой, раскрывающий специфику национальной художественной ментальности, онтологически связанной с пантеизмом древних башкир.

Таким образом, обращаясь в Шестой симфонии к двум фольклорным темам мелодического типа, Касимов создает произведение остро современное как по художественной концепции, так и по средствам ее собственно музыкального воплощения. Изобретательно применяемая сонорная техника органично корреспондирует с онтологическими принципами башкирской музыки, восходящими и к раннефольклорному интонированию, и к более поздним жанровым моделям народной музыки. В результате раскрывается башкирский «национальный образ мира», через призму которого композитор в трактовке темы войны создает свою версию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно см. об этом в статье автора, посвящённой поэтике башкирской «новой» симфонии: [3, с. 220–221].

² Эпизоды нашествия в сочинениях для оркестра Р. Касимова, Л. Исмагиловой рассматриваются в монографии автора статьи: [2, с. 106–108].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. 330 с. (Записки Императорской

академии наук. По историко-филологическому отделению. Т. 2, № 2).

2. Скурко Е. Р. Башкирская академическая музыка: традиции и современность. Уфа: Гилем, 2005. 320 с.

3. Скурко Е. Р. К проблеме музыкальной поэтики «новой симфонии» башкирских композиторов // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 2 (11). С. 218–224.

4. Скурко Е. Р. Феномен канона как методологическая основа изучения национальных музыкальных культур // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1 (8). С. 11–15.

5. Холопова В. Н. Типология музыкальных форм второй половины XX века (50–80-е годы) // Проблемы традиций и новаторства в современной музыке. М., 1982. С. 46–69.

6. Афоризмы великих. URL: <http://www.aphorisme.ru/by-themes/voina/?q=339>.

7. Салават Юлаев – национальный герой. URL: <http://ulaev-salavat.narod.ru/glava7.htm>.

REFERENCES

1. Rybakov S. G. *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and Songs of the Muslims from the Ural Mountains with a Brief Description of their Lives]. St. Petersburg, 1897. 330 p. (Notes of the Imperial Academy of Sciences. Historical-Philological Department. Vol. 2, No. 2).

2. Skurko E. R. *Bashkirskaya akademicheskaya muzyka: traditsii i sovremennost'* [Bashkir Classical Music: Traditions and Modernity]. Ufa: Gilem, 2005. 320 p.

3. Skurko E. R. K probleme muzykal'noy poetiki «novoy simfonii» bashkirskikh kompozitorov [Concerning the Musical Poetics of the “New Symphony” of Bashkir Composers]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2012, No. 2 (11), pp. 218–224.

4. Skurko E. R. Fenomen kanona kak metodologicheskaya

osnova izucheniya natsional'nykh muzykal'nykh kul'tur [The Phenomenon of the Canon as a Methodological Basis for the Study of National Musical Cultures]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2011, No. 1 (8), pp. 11–15.

5. Kholopova V. N. Tipologiya muzykal'nykh form vtoroy poloviny XX veka (50–80-e gody) [The Typology of Musical Forms of the Second Half of the 20th Century (the 1950s through the 1980s)]. *Problemy traditsiy i novatorstva v sovremennoy muzyke* [Issues of Traditions and Innovation in Modern Music]. Moscow, 1982, pp. 46–69.

6. *Aforizmy velikikh* [Aphorisms by Great People]. URL: <http://www.aphorisme.ru/by-themes/voina/?q=339>.

7. *Salavat Yulaev – natsional'nyy geroy* [Salavat Yulaev – a National Hero]. URL: <http://ulaev-salavat.narod.ru/glava7.htm>.

Тема войны в башкирской художественной культуре и её претворение в Шестой симфонии Рафаила Касимова

Тема войны и мира в статье рассматривается в ряду вечных, философских тем мировой художественной культуры: Жизнь и Смерть, Добро и Зло и т. д. Дается обзор образцов башкирской традиционной (народные песни и наигрыши) и академической (произведения литературы, живописи, музыки) культуры как отражение общих и сугубо национальных особенностей национальной ментальности в трактовке темы войны. Подчеркивается особая популярность сюжетов, связанных с образом Салавата Юлаева – одной из главных ми-

фологем башкирской культуры. Акцентируются особенности интерпретации «вечной темы» в Шестой симфонии Рафаила Касимова «Мир и война Салавата, сына Юлая» (идейно-художественная концепция, принципы драматургии, композиции, интонационной лексики).

Ключевые слова: тема войны в искусстве, композиторы Башкортостана, Шестая симфония Рафаила Касимова, образ Салавата Юлаева, приём параллельной драматургии

The Subject of War in the Bashkir Artistic Culture and its Realization in Rafail Kasimov's Sixth Symphony

The article examines the subject of war and peace as one of a set of constant philosophical subjects of world artistic culture: Life and Death, Good and Evil, etc. An overview is given of the specimens of Bashkir traditional music (folk songs and instrumental tunes) and academic culture (works of literature, art, music) as a reflection of universal and purely regional peculiarities of national mentality in the interpretation of the subject of war. Emphasis is made on the special popularity of subjects connected with the image of Salavat Yulayev, one of the

main mythological figures of Bashkir culture. The peculiarities of the interpretation of the “eternal subject” in Rafail Kasimov's Sixth Symphony “Peace and War of Salavat, son of Yulay” is accentuated (in regards to the ideal-artistic conception, the principles of dramaturgy, composition and intonational lexis).

Keywords: the subject of war in art, the composers of Bashkortostan, Rafail Kasimov's Sixth Symphony, the image of Salavat Yulayev, the technique of parallel dramaturgy

DOI: 10.17674/1997-0854.2015.2.19.084-088

Скурко Евгения Романовна

доктор искусствоведения, профессор

кафедры теории музыки

E-mail: nocturne@mail.ru

Уфимская государственная академия искусств

им. Загира Исмагилова

Российская Федерация, 450008 Уфа

Evgenia R. Skurko

Doctor of Arts, Professor of the Music Theory Department

E-mail: nocturne@mail.ru

Ufa State Zagir Ismagilov Academy for the Arts

Russian Federation, 450008 Ufa

